

Литература

1. Данилов В. С., Зарубина А. П., Ерошников Г. Е. [и др.]. Сенсорные биоломинесцентные системы на основе lux-оперонов разных видов люминесцентных бактерий // Вестник МГУ. 2002. № 3. С. 20–24.
2. Кудряшева Н. С., Кратасюк В. А., Есимбекова Е. Н. Физико-химические основы биоломинесцентного анализа: учеб.пособие// Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2002. 154 с.
3. Определение токсичности воды и водных экстрактов из объектов окружающей среды по интенсивности биоломинесценции бактерий: метод. рекомендации. М., 1996. 11 с.
4. Экология микроорганизмов / под ред. А. И. Петрусова. М.: Академия, 2004. 272 с.
5. Gulyas F. et al. Analysis of soil Toxicity using Azotobacter by soil disk method // Proc. World: Abst. Conf. (Amsterdam, Oct. 25–31, 1987). Amsterdam, 1988. P. 753–755.
6. Pandar P. [et all.] Selecting a battery of bioassays for ecotoxicological characterization of wastes // Sci. Total Environ. 2006. Vol. 363 (1–3). P. 114–125.
7. Watanabe I. K., Satoh Y., Enomoto K. Screening, isolation and taxonomical properties of microorganisms having acrylonitrile-hydrating activity // Agric. Biol. Chem. 1987. Vol. 51. P. 3193–3199.

BIOINDICATION OF SOIL SAMPLES BY USING NITRILE-DEGRADING BACTERIA

A. V. MAKSIMOVA, M. V. KUZNETSOVA, I. L. MASLENNIKOVA

Institute of Ecology and Genetics of Microorganisms, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Perm

Summary. The ability to apply a nitrile-degrading bacteria as a bioindicator of environmental pollution was tested. Bioassay based on bioluminescence was used to assess the toxicity. In the soils of the natural environment found far fewer nitrile-degrading microorganisms than in soils of industrial areas. However the correlation between nitrile- degrading prokaryotes and the total toxicity value of this soils was not found.

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АСКОМИЦЕТАХ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

К. Ю. МИРОНЧЕНКО, О. И. ЗАХАРОВА, А. В. ФИЛИППОВА

Кемеровский государственный университет

E-mail: sasha1977@ngs.ru

Актуальность изучения видового состава аскомицетов Кемеровской области продиктована небольшим количеством информации о них. В основном исследования носят фрагментарный характер. В большинстве случаев внимание уделяется макромицетам – группе высших грибов, имеющих крупные плодовые тела различной формы, доступные для наблюдения невооруженным глазом. Эти грибы являются существенными компонентами различных биогеоценозов и занимают в них определенные экологические ниши. Макромицеты представлены сапротрофами, симбиотрофами и паразитами. Из аскомицетов большая часть является сапротрофами. Разлагая продукты опада и другие растительные остатки, сапротрофные грибы служат естественными санитарами лесов, активно участвуют в создании почвенного плодородия. Симбиотрофы занимают важное место в лесных фитоценозах. Паразитными являются в основном микроскопические грибы. Наряду с сапротрофами и симбиотрофами они играют важную роль в круговороте веществ.

Из первых работ по изучению аскомицетов Кемеровской области можно отметить исследования А. М. Жукова, который приводит данные о нахождении 35 видов дереворазрушающих грибов на Салаире [1, 2]. Н. В. Перова и И. А. Горбунова в своей монографии по макромицетам юга Западной Сибири приводят сведения о 12 видах аскомицетов, обитающих в различных лесах Кемеровской области [9]. Преподавателями и студентами кафедры ботаники Кемеровского государственного университета также проводились исследования по изучению видового состава аскомицетов.

В настоящей работе предпринята попытка обобщить имеющуюся по аскомицетам информацию: [3–6, 8–11] и др., в том числе из дипломных работ (В. В. Гридневой, О. П. Поповой, О. В. Ковалевой, Е. О. Ильиных и др.), а также результаты собственных исследований.

Был составлен список из 166 видов аскомицетов. Подавляющее большинство аскомицетов относится к микроскопическим грибам – более 100 видов. Макромицетов среди сумчатых грибов относительно немного – около 50 видов.

В систематическом отношении на территории Кемеровской области обитают представители 8 классов отдела *Ascomycota*: *Taphrinomycetes*, *Eurotiomycetes*, *Sordariomycetes*, *Dothideomycetes*, *Pezizomycetes*, *Leotiomycetes*, *Lecanoromycetes*, *Erysiphomycetes*. Самыми многочисленными являются классы: *Lecanoromycetes*, *Pezizomycetes*, *Leotiomycetes*. Больше всего представителей насчитывает порядок *Erysiphales* – 22 вида.

Среди аскомицетов сапротрофы являются в основном ксилотрофами (*Daldinia*, *Nectria*, *Bisporella*, *Chlorociboria*, *Scutellinia* и др.) или почвенными сапротрофами (*Otidea*, *Peziza*) – около 30 видов.

Симбиотрофы представлены лишайниками – 46 видов, из них редкими являются – *Leptogium burnetiae* C.W. Dodge, *Lobaria retigera* (Bory) Trevisan, *Lobaria scrobiculata* (Scop.) DC., *Menegazzia terebrata* (Hoffm.) A. Massal., *Ramalina asahinana* Zahlbr., *Sticta limbata* (Sm.) Ach., *Tuckneraria laureri* (Krempelh.) Randlane et A. Thell, *Pyxine soreliata* (Ach.) Mont., *Normandina pulchella* (Borrer) Nyl.

Видов, образующих микоризу с растениями, всего 1 – это олений трюфель (*Elaphomyces granulatus* Fr). Вид является симбионтом хвойных (ель, сосна), а также некоторых лиственных пород. На территории Кузбасса он является редким и занесен в Красную книгу Кемеровской области [5].

Паразитов среди макромицетов относительно немного, подавляющее большинство является факультативными (*Nectria cinnabarina* (Tode) Fr.), *Typanis pinastri* Tul.). Среди микромицетов встречаются в основном паразиты – мучнисторосяные, тафриновые, дотидеомицетовые, гипокрейнные, ритисмовые.

Среди них достаточно большое количество видов представляет хозяйственный интерес. Это грибы, которые являются возбудителями различных заболеваний культурных растений, например, антракноза малины (эльсиное), пятнистости листьев земляники и яблони (микросфера и вентурия), гнили плодов и других частей растений (склеротиния и монилия).

Десять видов мучнисторосяных грибов (*Erysiphe lonicerae* DC, *E. penicillata* (Wallr.) Link, *E. berberidis* DC, *Microsphaera aceris* Bunkina, *M. jaczewskii* U. Braun, *Sawadea bicornis* (Wallr.) Homma) паразитируют на различных древесных расте-

ниях, в том числе и на декоративных, таких как клен Гиннала, сирень обыкновенная, барбарис обыкновенный и др. Они значительно снижают жизненный потенциал растений, что отражается на их функциональной роли. В литературе [6] имеются сведения о распространении бурой пятнистости, вызванной конидиальной стадией гриба псевдопещицы (*Pseudopeziza medicaginis* Ps. Trifolii), которая повсеместно поражает многолетние бобовые травы. Некоторые грибы (*Taphrina* sp, *Nectria cinnabarina*, *Claviceps purpurea*, *Epichloe typhina*) являются возбудителями заболеваний не только культурных, но и дикорастущих растений.

Точное количество видов-паразитов пока не установлено ввиду их слабой изученности на территории области.

Проведенный анализ показывает недостаточную изученность группы сумчатых грибов, особенно микромицетов. Сведения, приводимые в данной статье, не являются исчерпывающими. Они могут существенно пополниться при дальнейших исследованиях, а также за счет необработанных материалов, хранящихся в микологической коллекции Гербария кафедры ботаники Кемеровского государственного университета.

Литература

1. Жуков А. М. Дереворазрушающие грибы Приобья // Водоросли, грибы и лишайники юга Сибири. М., 1980. С. 144–183.
2. Жуков А. М. К микрофлоре черневой тайги Салаира // Водоросли, грибы Сибири и Дальнего Востока. Ч. 2 (4). Новосибирск, 1972. С. 166–177.
3. Заушинцева А. В., Тульчинская О. В. Болезни растений: учеб. пособие. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 59 с.
4. Ковалева О. В. Экологические группы макромицетов Журавлинского бора Кемеровского района // Студент и научно-технический прогресс. Биология. Новосибирск, 2005. С. 154–155.
5. Красная книга Кемеровской области. Т. 1. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и грибов. Кемерово: Азия принт, 2012. 208 с.
6. Лапшинов Н. А., Пакуль В. Н., Старовойтов А. В. Рекомендации по проведению весенне-полевых работ. Кемерово: Сиб. отд. РСХА, ГНУ Кемеровский НИИСХ, 2013. 68 с.
7. Миронченко К. Ю., Филиппова А. В. Макромицеты окрестностей д. Гороховка, п. Комсомольск и озера Большой Берчикуль Тисульского района Кемеровской области // Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 2013. Вып. 14. С. 396–397.
8. Миронченко К. Ю., Филиппова А. В. Пезизовые грибы Кемеровского и Крапивинского районов Кемеровской области // Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 2014. Вып. 15. С. 84–85.
9. Перова Н. В., Горбунова И. А. Макромицеты юга Западной Сибири. Новосибирск, 2001. 158 с.
10. Филиппова А. В. Деревообитающие грибы лесов Кемеровской области // Материалы международной научной конференции «Растительный мир и его охрана». Алмата, 2012. С. 131–134.
11. Филиппова А. В. Разнообразие макромицетов зеленых насаждений города Кемерово // Современная ботаника в России. Т. 1: Эмбриология. Структурная ботаника. Альгология. Микология. Лихенология. Бриология. Палеоботаника. Биосистематика. Тольятти, 2013. С. 180–181.

SOME INFORMATION ON ASCOMYCETES KEMEROVO REGION

K. Yu. MIRONCHENKO, O. I. ZACHAROVA, A. V. FILIPPOVA

Kemerovo State University, Kemerovo

Summary. Records of Ascomycetes Kemerovo region is not enough isohanni. On the basis of literature data and own research compiled a list of the 166 species 8 classes Department records of Ascomycetes. Dominated by phytopathogenic fungi, parasites, mushrooms are saprotrophs. The list is not full. It is necessary to conduct further research.

АНТИРАДИКАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ БАКТЕРИАЛЬНЫХ ЗАКВАСОК, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА МЯСНЫХ ПРОДУКТОВ

Н. Б. Мирошник, Н. С. Каримова

Казанский федеральный университет

E-mail: tashaa777@mail.ru

Свободные радикалы, образующиеся при неблагоприятных воздействиях, способствуют развитию различных патологий и преждевременному старению организма. В связи с этим в настоящее время ведется активный поиск природных антиоксидантов (АО) с целью использования их в профилактике и терапии многих заболеваний.

Целью данной работы явилось исследование антирадикальной активности промышленных бактериальных заквасок и медицинского препарата «Лактобактерин».

Объектом исследования служили бактериальные закваски CHR Hansen «Safe Pro B-LC-20» (состав: *Pediococcus acidilactici*); CHR «Bactoferm F-SC-111» (состав: *Staphylococcus carnosus*, *Lactobacillus curvatus* HJS); SC Haller «Старт Стар» (состав: *Lactobacillus curvatus*, *Pediococcus pentosaceus*, *Staphylococcus carnosus*); Danisco «Texel DCM-1» (состав: *Staphylococcus carnosus* и *Staphylococcus xylosus*) и медицинский препарат «Лактобактерин» (состав: *Lactobacillus plantarum* 8P-A3, *Lactobacillus fermentum* 90T-C4). Антирадикальную активность определяли по методу Главинда по ингибированию радикалов 1,1-дифенил-2-пикрилгидразила (ДФПГ). Были исследованы культуральная жидкость, интактные клетки в фосфатном буфере и супернатант лизата клеток.

В результате исследования было установлено, что молочнокислые бактерии, входящие в состав промышленных заквасок CHR Hansen «Safe Pro B-LC-20», CHR «Bactoferm F-SC-111», SC Haller «Старт Стар», Danisco «Texel DCM-1» и медицинского препарата «Лактобактерин», обладают антирадикальной активностью, что проявляется в ингибировании свободных радикалов ДФПГ.

Культуральная жидкость заквасок ингибируют свободные радикалы ДФПГ на 90–92% у 6-часовых культур и на 78–86% у 24-часовых культур. Интактные клетки заквасок ингибируют свободные радикалы ДФПГ на 17–21% у 6-часовых культур и на 14–24% у 24-часовых культур. Супернатант лизата клеток 6-часовых культур заквасок проявляет слабовыраженные антирадикальные свойства и лишь незначительно снижает оптическую плотность ДФПГ. Антирадикальная активность супернатанта лизата клеток 24-часовых культур составляет 32–38%.